

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Неожиданные аспекты топографии

— Денис, тебя шеф зовёт, — сказала Маринка, возвращаясь из архива с папками прошлогодних отчётов.

— Тимур Алибекович, звали? — я постучался в косяк, заглядывая в кабинет. Двери шеф почти никогда не закрывал, только если переговоры вёл с клиентами.

— Заходи, Денис, — он махнул рукой, дописывая в ежедневнике. Закончив, посмотрел на меня: — У тебя как с делами?

— Заканчиваю с «ЗооМиром», завтра доки можно на подпись нести.

— Отдай Игорю или Лене, пусть закончат, — сказал шеф. — Тебе другое дело. Помнишь ещё полевые работы?

— Конечно, — я улыбнулся. — Я в прошлом году личный участок обмерял.

— Ну и хорошо, — кивнул Тимур Алибекович. Подкинул мне папку. — Тут, конечно, не так всё просто, но суть одна.

Я быстро пролистал — большая зона с промзастройкой, в районе бывшего кирпичного завода.

— Нужно сверить имеющиеся планы с фактом, чертежи и подготовить под расчётку до нулевого уровня, — продолжил шеф. — Начни сегодня, клиент торопит и за срочность готов заплатить.

— Тимур Алибекович, как скажете, — я шутливо развёл руками. — Транспорт, помощник?

— Э-э, вот тут сложность, — поёрзал в кресле шеф. — Машина у нас на ремонте, придётся самим добираться туда и обратно.

Ну да, путь неблизкий — сначала «25-м» трамваем, потом минут двадцать пешком, потому что автобус до Осиновки уже года три не ходит. Плюс ещё оборудование тащить

— А в помощники тебе будет студентка. Первый курс закончила строительного, хорошего моего знакомого дочь, просила помочь с небольшой практикой.

— Да, шеф, — я потёр бровь, сложив всё в уме, — задачка становится не такой простой. Стажёр без опыта, без транспорта, за три версты от хоженных мест

— Денис, я всё это понимаю, — кивнул шеф. — И на хорошую премию в этом месяце можешь смело рассчитывать.

— Партия сказала «надо», комсомол ответил «есть», — я шутливо откозырял и вышел.

Быстренько спихнул Игорю проект прилегающей территории магазина «ЗооМир», который открывали на проспекте Мира, и немного полистал имеющиеся планы застройки кирпичного завода, аж 83-го года. Закрыли его ещё несколько лет назад, а в окончательное запустение он пришёл несколько лет назад. В принципе, для производства место неплохое — площади большие, коммуникации пробросить до ближайших магистралей не так трудно.

— Денис Олегович? — услышал я. Поднял голову. Ага, вот значит моя помощница.

Симпатичная, тёмненькая, волосы в две косички, фигурка хорошая; Ладно, будет хоть глаз отдыхать, раз уж нормально работать только я буду.

— Просто Денис, а Вы?

— Динара. И на «ты».

Точно, лицо восточное. Значит знакомый шефа либо друг детства, либо земляк.

— Ну что, Динара, готова в путь-дорогу?

— Готова, — она кивнула. Одета в джинсы, кроссовки, майку и короткую джинсовку. Пойдёт.

— Есть-пить взяла с собой?

— Ой, нет! — она помотала головой, смешно болтая косичками. — А что, рядом не купить?

— Куда едем — не купить. Ничего, тут неподалёку магазин.

Я взял тахеометр и вешки с отражателями. Оставив Динару у магазина, купил нам воды и хлеба с колбасой, пачку печенья. Покидав всё в рюкзак, забрал оборудование у Динары, несмотря на её протесты:

— Ещё натаскаешься, и сегодня, и потом. А пока побереги свои нежные ручки.

— Мне папа тоже не разрешает ничего такого делать, только домашние дела оставляет, — торопливо заговорила девушка по дороге до трамвая. — А я не такая хрупкая, как кажется. Мне его и так долго уговаривать пришлось чтобы в строительный отпустил, хотел, чтобы я на экономиста училась или юриста. А я хочу как он быть, мне с детства нравилось карты рассматривать.

Ага, значит папа вместе с шефом учился.

— И я его всё-таки уговорила, хоть он и упирался, — улыбаясь, продолжала щебетать Динара.

— Говорил: и так ты у меня одна девочка в доме, так и то хочешь неженским делом заниматься.

— И что, мама тебя тоже поддержала? — спросил я. — Всё-таки папа прав, не совсем женская работа. Одно дело чертить в кабинете, другое — вот как сейчас, в поле быть. Бывает же и жёстко, в грязище и под дождём, вдали от цивилизации.

— Мы с папой вдвоём живём, мама умерла, когда мне восемь лет было, — просто сказала Динара.

— Прости, — я неловко замолчал. Потом сказал: — Ты молодец, не белоручкой выросла.

— Спасибо, — обрадовалась девушка. — А с чего вы?

— Ты, — поправил я её, — привыкай. Мне ж не 40 лет.

— Ага, — кивнула она. — С чего ты решил, что не белоручка?

— Белоручки как раз офис выбирают и что-нибудь потише, секретарь или делопроизводитель. А в строительстве чистым быть не получится.

Мы дошли до трамвая, который — удача! — как раз показался из-за поворота, с Гвардейской. Загрузились и поехали, до остановки «Карьер» где-то полчаса. А уж там ножками.

Динара оказалась улыбчивой и болтливой девчонкой, хотя уже через десять минут я понял, что это не раздражает. И вообще она мне даже понравилась, хотя к болтушкам я отношусь не очень. Туповаты они — по крайней мере те, что мне попадались. А Динара и начитанная, и речь связная, без «типа», «короче» и всяких «ок», «норм». Не люблю это в тинэйджерах. Я сам не старый, всего 25, но речь люблю чистую и если где сокращать слова — то по делу.

Ну и симпатичная девочка, ещё раз убедился. В разговоре я нет-нет, да и оглядывал её исподтишка. Фигурка стройная, скорее спортивная, чем худая. Да и грудь на месте, хорошая двойка. Лицо очень приятное, хотя это скорее мои вкусы подыгрывают, мне восточные красавицы всегда нравились.

Добравшись до бывшего карьера, который был заброшен вместе с заводом, мы потопали дальше. Хорошо, что погода, несмотря на май, была нежаркая, поэтому идти было нетрудно. Дойдя до остатков ворот, я остановился и скомандовал:

— Так, привал. Динара, доставай карту.

— Вот, — девушка вытянула из сумки карту завода и план участка обмера.

Я сопоставил их, поднял взгляд. Да, вон от той строительной фермы и будем отталкиваться.

— Ну что, Динара, начнём? Ты когда-нибудь съёмку делала? Или помогала?

— Нет, — она помотала головой. — Сложно, да? Я смогу научиться?

— За один раз нет, — я улыбнулся. — Но немного нахватаешься, хотя бы азов.

Дойдя до фермы, я установил тахеометр, включил, быстренько откалибровал и привязал через спутник. Ещё раз окинул взглядом окрестности.

— Ну что ж, вот как это всё начинается; — сказал я. — Включила тахеометр, откалибровала — это вот здесь, потом через GPS;

; Динара оказалась толковой помощницей, схватывала практически сразу. И вещки ставила, и бегом возвращалась, чтобы посмотреть, как я результаты заношу. Я даже немного залюбовался ей — очень уж у неё всё получалось; естественно, что ли, гармонично. И даже когда она стояла у вешек, чуть расставив ноги для устойчивости, это выглядело как будто она для фотографии позирует. Хотя было видно, что ничуть она не рисуется.

— Ну что, Динара, близок финал? — сказал я, ставя тахеометр на пригорок меж двух ориентиров. — Вон на ту бетонную тумбу забраться сможешь?

— Ага, — кивнула она. Уперевшись в вешку как в шест, запрыгнула на тумбу, подняла вешку. Минут через десять я ввёл последние данные и сказал:

— Отлично! Всего каких-то два часа мы с тобой потратили.

— Два часа? — удивилась Динара. — А я и не заметила.

— Сейчас перекусим и можно будет возвращаться. Только помечу на плане отсутствующие строения.

Расположившись на большой бетонной трубе в закутке полуразваленного одноэтажного строения, мы перекусили. Прямо перед нами переливался солнечными бликами небольшой искусственный прудик, образовавшийся, видимо, из котлована.

Динара, поев, подошла к нему, заглядывая с возвышавшегося края вниз.

— Красиво, — сказала она. — Люблю воду разглядывать, она такая разная.

— Это ж всего лишь небольшой котлован с водой, — заметил я, убирая обёртки от еды в пакет и рюкзак.

— А вот и нет! — Динара обернулась и смешно прищурилась. — Это как маленькое озерцо или пруд!

— Так уж и пруд, — немного насмешливо сказал я. — И уж не озеро вовсе. Мини-Байкал, ещё скажи.

— А вот и да! — она подпрыгнула, раскинув руки.

— А вот и нет, — я решил подразнить её.

— А вот и да! — она стала прыгать, махая руками, как крыльями. — Моё озеро! Мой пруд;

Земля под ней осыпалась, и она с плеском упала в котлован.

— Динара! — я метнулся к ней.

Она барахталась в воде, задирая голову.

— Давай руку! — встав на колени, я тянулся к ней.

— Я; плавать; не умею; — выговорила она начинающими синеть губами.

Бросив взгляд вглубь воды — а котлован-то не такой и маленький, метров 5 глубиной будет, — и вокруг в поисках длинной палки или трубы, я понял, что другого варианта не остаётся. И

прыгнул к ней.

Минут через пять мы оба сидели на берегу котлована, взбаламученного нашими прыжками. Оба были мокрыми до нитки. И телефоны у обоих были в карманах.

В мокрой одежде было совсем не здорово.

— Динара, — сказал я, беря её за плечи, — надо снять мокрое, а то мы простудимся.

Она молча закивала, всё ещё испуганно глядя на меня.

Снимая куртку, я увидел неподалёку немного капроновой верёвки с привязанной железкой, не иначе мальчишки местные развлекались. Оторвав груз, я, уже немного начиная зябнуть, натянул верёвку меж двух бетонных плит с петлями. Куртку повесил на верёвку, обернулся к Динаре. Она дрожала, держа в руках джинсовку и глядя на меня.

— Динара, всё снимай! - — крикнул я, хватая у неё из рук джинсовку и кидая на верёвку. — Я тоже сниму, иначе заболеем! Не бойся, смотреть не буду.

Отвернувшись, я быстро раздевался, развешивая сырое. Разулся, вылил воду из ботинок, поставил их вверх подошвой на плиту.

— Я всё — услышал за спиной.

Обернулся. Динара стояла, прикрывая ладошками грудь и низ живота. Бросив на меня быстрый взгляд, она снова опустила голову.

— Так, — я поднял с земли кусок картона от упаковки какой-то бытовой техники, бросил его на трубу, лежащую в закутке, где мы обедали. — Садись сюда, здесь ветра нет. Будешь обсыхать.

Сам торопливо снял трусы, отжал их и кинул на верёвку, мазнув взглядом по небольшим чёрным трусикам, висевшим рядом. Повернулся. Динара сидела на картонке, всё так же прикрывая грудь и скрестив ноги. Картонка была невелика, вдвоём рядом не поместиться. Ничего, постою.

Но Динара, видимо, поняла это и торопливо сказала:

— Я сейчас немного посижу и поменяемся!

— Сиди-сиди, не выдумывай, — я махнул рукой, вторую держа как в футболе во время штрафного. — Я постою.

Ещё минут через пять я вынужден был признаться себе, что стоять на земле и сидеть на трубе — не одно и то же. И решил попробовать.

— Динара, давай по-другому сделаем. Я сяду на картонку, а ты мне на колени. Так мы оба будем сидеть. Ну и друг друга немного согреем.

Динара посмотрела на меня, потом покраснела. Потом выдавила:

— Я не знаю — Я смущаюсь —

— Я тоже, — сказал я, чтобы её успокоить. — Обещаю вести себя прилично.

Девушка кивнула, глядя на меня и часто моргая.

— Встань, — сказал я. Она неловко встала на трубу, прикрываясь. Я забрался на трубу и сел на картонку, уже немного мокрую.

— А теперь аккуратно садись, — сказал я, глядя на Динару.

Она сделала по трубе малюсенький шагок ко мне, стараясь не смотреть на меня. Стала приседать. Присев, поняла, что дальше из этой позы ничего не получится. Бросила на меня отчаянный взгляд.

— Так, я не смотрю, — сказал я, закрывая глаза. — Садись нормально.

Динара опустилась, сев ко мне спиной. Я открыл глаза. Её напряжённая шея была прямо

перед глазами.

— Не волнуйся, — сказал я ей. — Ничего страшного больше не случится. И я никому не расскажу.

Она вздохнула, обхватив себя руками.

— Динара, — позвал я её. — Прижмись ко мне спиной.

Она чуть расслабилась, позволяя себе привалиться ко мне. Чтобы скомпенсировать изменившуюся нагрузку, я обхватил её спереди. Она снова напряглась.

— Динара, — негромко сказал я почти ей на ухо. — Послушай меня, девочка. Я ни за что. Не причиню тебе. Вреда. Поверь, я не такой.

Она слушала меня, постепенно расслабляясь. Потом негромко сказала:

— Я так испугалась, Денис. Я люблю воду, это правда. Только плавать не умею. В детстве не научилась, а потом тоже.

— Это несложно, — сказал я, ощущая под руками её живот, одновременно и мягкий, и плотный. — Если захочешь, научу потом.

Она снова вздохнула, немного пошевелилась. В закутке почти не было движения воздуха и солнышко начинало понемногу нас отогревать. Конечно, будь на дворе июнь было бы гораздо легче. Но спасибо, что не апрель.

— Как ты? — спросил я Динару. — Спина отогревается понемногу?

— Ага, — она кивнула. — Только немного впереди холодно.

— Давай тогда перевернись ко мне лицом, — скомандовал я. И добавил, закрывая глаза: — Я не смотрю.

Динара привстала, потом встала, разворачиваясь. Помедлила и, расставив ноги, опустилась мне на ноги, приземлившись прямо на член чем-то мягким и пушистым. Спустя секунду я догадался — чем. А ещё через секунду понял, что не смогу ничего поделать с собственными рефлексам.

Открыл глаза, посмотрел в такие близкие тёмные виноградинки глаз Динары. Обнял её и прижал к себе, чувствуя придавленные мягкие холмики груди. И сказал:

— Ты меня, пожалуйста, прости, Динара. Ты красивая.

Она покраснела, немного непонимающе посмотрев на меня.

— И я бы рад не замечать этого, но как мужчина не всегда могу всё контролировать. Динара продолжала смотреть на меня с вопросом пока не почувствовала под собой первое, ещё лёгкое шевеление. Секунду она пыталась понять — что это? А потом, ахнув, попыталась соскочить.

— Тихо-тихо, — я остановил её, придерживая и не дав отстраниться. — Ты помнишь, что я тебе сказал? Что не причиню тебе вреда. И я не врал.

— Я... — прошептала она, глядя на меня отчаянно. — Я ещё ни с кем...

— Успокойся, Динара, — продолжал я, немного поглаживая её по спине. — ЭТО будет тогда, когда ты сама будешь готова и захочешь. Не сейчас.

Она, не сомневаюсь, была взбудоражена. Голая, на мужчине, который упирается ей в самое её нежное место своей горячей нарастающей силой...

— Считаю, что это мой тебе комплимент, — я попытался пошутить. — Ты красивая девушка.

— Ну да, — слабо улыбнулась она. — Я обычная.

— Мы можем говорить что угодно, но наши тела не обманешь, — покачал я головой. — Мать-Природа всё решила за нас, избавив от раздумий в таком важном вопросе.

Честно говоря, позу надо было менять, потому что встал у меня почти полностью и уже было больновато.

— Динара, — позвал я её. — Мне надо его вытащить из-под тебя. Неудобно.

Она кивнула, ткнув меня подбородком в плечо — мы так и сидели, тесно обнявшись. Я ослабил объятия, позволив ей отстраниться. Сказал:

— Я не смотрю. Привстань, чтобы я поправился.

Динара чуть приподнялась, и я рукой, вслепую протянутой вниз, нащупал член и потянул его к себе. Пальцы прошли по волоскам, немного влажным.

— Всё, — сказал я. — Садись.

Посмотрел на неё. Динара сидела на моих бёдрах, отстранясь и не замечая, что мне видны её крепкие небольшие груди с коричневыми сосками. И зачарованно смотрела вниз, на устремлённый ей в лицо член.

— Никогда не видела? — спросил я.

Она помотала головой. Вскинула на меня взгляд, покраснела. Потом, сообразив, что я тоже вижу её грудь, попыталась прикрыться.

— Динара, — остановил я её. — Не надо. Ты красивая. А красота создана для радости.

Она посмотрела мне в лицо, улыбнулась.

— Мне подружки говорили, что парни постарше кого угодно могут уболтать. Теперь вижу, что и правда так.

— Динара, — я улыбнулся и наклонился к её уху. — Это я ещё не старался.

И засмеялся, отодвинувшись.

Она засмеялась в ответ. Потом увидела, что я смотрю на полоску чёрных волос на её лобке. Попыталась прикрыть их рукой, задела член, смутилась, отдернула руку. Посмотрела на меня, как бы говоря: что делать?

— Динара, — протянул я. — Ну не смущайся ты. Это же всё создано для того, чтобы нравится мужчинам. И грудь твоя, и соски, и волоски, и то, что ниже;

— Непривычно, — сказала она. — На меня ещё никто так не смотрел. И мужчину я так; никогда ещё не видела.

— Что, совсем никогда? — засомневался я. Она помотала головой. — Ну ладно вживую, но хоть в интернете?

— Нет, там тоже не смотрела, — Динара покачала головой с улыбкой. — Папа мог бы заметить, я бы со стыда сгорела.

— Тогда у тебя есть редкий шанс, — сказал я. — Абсолютно анонимно и на живом экспонате всё рассмотреть и расспросить. Тебе будет полезно, да и потом, с парнем, будешь увереннее.

Динара внимательно выслушала меня, как бы прикидывая — не шучу ли? не обманываю ли? рассказы эротические Нет ли подвоха? А потом сказала:

— И что делать?

— Да что хочешь, — сказал я. — Смотри, спрашивай, трогай.

Она вздохнула и осторожно дотронулась пальцем до члена. Провела по нему снизу-вверх, до головки.

— Это головка, — сказал я, не дожидаясь её вопроса. — Самая чувствительная у нас часть тела. Как у вас клитор.

— И скользкая по той же причине? — спросила Динара.

— Конечно, ей ведь скользнуть внутри вас, чтобы обоим приятно было.

Она аккуратно обхватила член ладошкой, чуть помяла его пальцами по всей длине, как будто проверяя крепость и упругость. Спросила:

— А как надо делать? Ну… чтобы тебе приятно было?

— Смотри, — я положил руку поверх её ладошки. — Обхватываешь здесь пальчиками покрепче, как колечком, а здесь полегче. И сверху-вниз.

Динара попробовала, потом ещё. И… стала делать почти идеально. Так, что пришлось её притормозить.

— Стой-стой, хватит.

— Не так?

— Наоборот, слишком так. Я могу выстрелить в тебя.

Она наморщила лоб, но тут же сообразила. Округлила глаза:

— Ой! — Потом добавила: — А правда… мне подружки сказали… что парней нельзя в таком состоянии оставлять? Что им плохо?

— Ну, на самом деле в таком состоянии никого нельзя оставлять, — сказал я. — Вот представь себя на моём месте. Я тебя ласкал-ласкал, возбудил прям как надо, что ты уже готова-пеготова кончить. И вдруг всё прекращаю.

— Э-э-э… — скорчила гримаску Динара. — Ужасно…

— Вот именно, — подтвердил я. — Но иногда ничего другого не остаётся. Если тебе я могу сделать сейчас приятное рукой, то со мной сложнее. Мои следы такие отчётливые, что без воды не обойтись.

Покраснев — что-то она себе в этот момент представляла, — Динара посмотрела на меня, потом перевела взгляд на блестящую от смазки головку. И медленно сказала:

— А если… не рукой?

— Ты и про это знаешь? Подружки рассказали?

Она кивнула.

— Ну, этот вариант, конечно, лучше для меня. Во всех смыслах. Приятнее и опрятнее. Но для тебя сложнее. Ты делала хоть раз так?

Динара отрицательно помотала головой. Выдавила:

— Я… пыталась… дома… на огурце… и банане.

— Хм, — сказал я, пряча улыбку. — И как?

— Не знаю, — прошептала она. — Глубоко не получилось.

— С первого раза и не получится, — успокоил я. — Это долго и часто тренироваться надо. И то не у всех выходит. Правда, большей частью из-за того, что бросают после серии неудач.

Мы смотрели некоторое время друг на друга, а потом я сказал:

— Динара, сделаешь мне приятное? Ртом. А я тебе тоже так.

Она вспыхнула мгновенно, настолько яркой была представленная ею картина. Сглотнула и тихо сказала:

— А разве так можно?

— Как?

— Ну… чтобы в первый раз видишь… и сразу так… делаешь.

— Динара, — я обнял её лицо своими руками. — Можно всё, если ты сама чувствуешь, что хочешь этого. Ты хочешь?

Она молча кивнула. Тогда я тронул её прямо между ног, ощутив горячий кисель и легко нажав на торчащий среди опушки волос клитор.

— Ах-х-х! — вырвалось у Динары, схватившей меня за руку.

— Начнём с тебя, — сказал я. — Вставай.

Динара начала привставать, но остановилась, понимая, что я увижу её всю.

— Вставай, — повторил я. — Я хочу тебя увидеть.

И она встала. Смотрела на меня сверху вниз, поражаясь своей смелости, бесстыдности, быть может, как она себе это представляла. Показывая мне свою грудь, свои бёдра и липкие блестящие лепестки губ меж расставленных ног. Шагнула в сторону, давая мне встать.

Я соскочил с трубы, разминая ноги. Взял Динару за руку и, направляя, опустил на картонку. Медленно, но твёрдо развёл ей ноги. Погладил раскрытую раковинку, полную клейкого сока, и, опустившись на колени, поцеловал.

Для первого раза в своей жизни Динара продержалась минут пять, не больше. Огласив окрестности — заброшенные, к счастью, — громким стоном, она лежала, переводя дыхание.

Потом подняла голову, глядя на меня:

— Я думала, что умираю. Это было… так… так…

— Хорошо? — улыбнулся я. — Я рад, что тебе понравилось. Мне тоже.

— Тебе? — удивилась Динара, садясь и пытаясь сдвинуть ноги. Я воспрепятствовал этому, оставаясь между её бедрами и покачав с улыбкой головой:

— Не стесняйся, прошу тебя. И да, мне тоже было приятно. Потому что видеть, как от тебя кончает красивая девочка, — большое удовольствие.

Динара покраснела от моих слов, но свести ноги больше не пыталась. Только смотрела вниз, где вздыбленно торчал мой скользкий друг. Посмотрела на меня и спросила:

— Теперь я?..

— Если хочешь…

Она помедлила и кивнула.

— Тогда давай я залезу к тебе.

Я влез на трубу и постарался разместиться на спине. Было неудобно, картонки не хватало. Сел, свесив ноги по обе стороны трубы.

Динара посмотрела на меня, перевела взгляд мне между ног. Вздохнула прерывисто, от чего её соски сжались горошинками, и придвинулась ко мне. Погладила член; сжав его ладошкой, немного подрочила. Потом наклонилась к нему, слегка обнюхала, как кошка. Вытянув язык, дотронулась до головки. Попробовала каплю смазки на вкус. Глянула на меня. Я поощрительно кивнул, погладив её по щеке.

Моргнув, она медленно впустила в рот головку. Притормозила, языком нерешительно ощупав гостя. Потом попробовала пососать, как слышала от подруг, скорее всего. Покосилась на меня. Я кивнул, улыбнувшись:

— Не бойся, языком исследуй. Делай, как хочешь. Я направлю, если что.

Динара чуть кивнула и попробовала скользить головой по стволу. Раз, другой…

Получилось, она добавила движение языком. И стала всё увереннее делать мне приятное.

— Умничка какая, — негромко сказал я, поглаживая ей голову. — Так приятно,

Динарочка…

Она выпустила меня изо рта, улыбнулась и снова насадилась головой. Удовольствие нарастало.

— Динара… — предупредил я. — Будь готова… Я скоро…

Она чуть напряглась, но снова расслабилась, продолжая скользить губами и языком по

стволу. А я почувствовал подступающий снизу спазм удовольствия.

— Ммм! — я обхватил её голову руками, притормозив девушку. И сам сделал несколько резких толчков, выплёскивая ей в рот весь заряд.

Она дёрнулась, но героически выдержала мои стрельбы. Потом снялась с меня, не разжимая губ и чуть надув щёки. Вопросительно подняла брови.

— Если не противно — проглоти, — ответил я, восстанавливая дыхание. — Или можешь выплюнуть.

Помедлив, Динара наклонилась вбок и тонкой струйкой выпустила на землю семя.

Сглотнула. Посмотрела на меня с невысказанным вопросом.

— Спасибо тебе, хорошая моя, — расслабленно выговорил я. — Ты меня не только спасла, но и так обрадовала.

Она несмело улыбнулась. А потом спросила:

— Денис; Скажи; Я развратная, да?..

— С чего ты взяла? — удивился я.

— Ну; — Она отвела было взгляд, но посмотрела в глаза. — Первый раз вижу парня и сразу столько позволила; Чтобы он меня видел там; И языком;

Она покраснела, но взгляд не отвела.

— А потом я его там трогала и ртом делала;

— Динара. — Я притянул её, прижав к груди. — Послушай меня и запомни. Я постарше и разбираюсь в этом чуть побольше.

Она слушала, уткнувшись лицом в плечо.

— Ты — не развратная. Ты — хорошая скромная девушка.

Динара посмотрела на меня. Потом сказала, подавив улыбку:

— Скромные девушки так разве делают?

— ВСЕ девушки так делают, — ответил я. — У всех бывает первый раз. И у тебя он настал. И ты справилась просто блестяще.

Динара чуть смутилась, но тут же торопливо сказала:

— Я думала помру от волнения. Делаю, а сама боюсь, что что-то не так натворю. А потом ты начал; — она замялась.

— Кончать, — подсказал я.

— Да, — кивнула Динара. — И я такая думаю: если ты ещё немного добавишь, то я захлебнусь.

Потому что глотать можно или нет — я же не знала.

— Ну, как я видел, ты всё-таки немного проглотила, — заметил я. — И как ощущения?

— Непривычно, — ответила Динара. — Но не противно. Некоторые девочки говорили, что это фу, и они делают только, чтобы парней порадовать. А мне даже;

Она осеклась. Я подмигнул:

— ; понравилось немного?

— Да, — решила признаться она. — Вкус какой-то необычный; Но приятный.

— Дина-а-ра, — я притянул её лицо к себе. — Если всё и правда так, как ты сказала, то поверь — таких девушек парни просто обожают.

— Да?

— Не сомневайся, — подтвердил я. — Самое приятное для парня — когда девушка после минета глотает его семя. Это как знак высшего доверия. А если тебе это ещё и нравится;

Динара снова немного засмушалась, но всё-таки кивнула.

— То прими мои поздравления, — совершенно серьёзно сказал я. — Ты в числе редких счастливиц, которым доставляет удовольствие сам процесс.

— Так уж и редких? — спросила Динара.

— Ага, — кивнул я. — И знаешь, будь я помоложе, честно — рискнул бы за тобой приударить. Она засмеялась.

— Помоложе! Ты же не старый.

— Ну для кого как. Тебя старше почти на 6 лет. Ты даже на «ты» со мной не смогла быстро перейти, — подколот её я.

— Ну нет же, — стала извиняться Динара. — Просто ты уже работаешь, опыт есть, а я только учиться начала. Ну и старше ты меня, а папа всегда учил старших уважать.

— Да я шучу, не принимай близко, — прервал я её объяснения. А потом не удержался: — Но телефон свой дашь? Я бы всё-таки попытал счастья.

Мы засмеялись. Динара замолчала, обняла меня. Сказала прямо мне в плечо:

— А я бы с тобой прогулялась? Ты мне понравился.

— Ты мне тоже, — я поцеловал её шею около уха.

Она вздрогнула, но тут же расслабилась. И сказала:

— Ты меня первый раз целуешь. Ну?; если не считать там.

— Динара?; — я позвал её. Она подняла голову. И я поцеловал её в губы.

Когда мы разлепились ртами, Динара молча смотрела на меня такими огромными глазами, тёмными, как финики. Потом потрогала свои губы, легко проведя подушечками пальцев.

— Мой первый поцелуй в губы?; — задумчиво произнесла она. Посмотрела на меня: — Мне понравилось?;

— Мне тоже, — подтвердил я. И скомандовал: — Так, давай-ка греть тебе спину.

Уже почти не смущаясь, Динара пересела. А я не отказал себе в удовольствии немного погладить половинки её попы.

— Грейся давай, — я обхватил её спереди, прижимая к себе спиной. Потом одной рукой обхватил грудь, чувствуя тыльной стороной ладони сосков. А вторую плавно опустил вниз, чуть раздвинув ей ноги и взяв плотно за лобок и губы. Динара ойкнула, но тут же постаралась расслабиться.

— Непривычно пока, — поспешила объяснить она.

— Надеюсь, потом привыкнешь, — я поцеловал проступившие сквозь смуглую кожу позвонки.

?; Спустя четыре часа мы, надев ещё чуть волглую, но уже далеко не мокрую одежду, выходили через ворота. В рюкзаке помимо карт лежало наше бельё — надевать Динаре трусики и лифчик я запретил категорически, хоть она и краснела, говоря, что ехать по городу в одних джинсах и футболке не сможет. Но потом, поддавшись моим настойчивым увещаниям, она уговорила меня — хоть я особо и не сопротивлялся — тоже ехать без трусов. Чтобы ничего важного не отморозил, засмеялась она.

Я быстро забросил тахеометр с вышками и доки на работу, вызвал с рабочего такси. Вышел к ждавшей меня на улице Динаре, обнял её.

— Поехали.

И поцеловал.